

*Посвящаю моей племяннице Лили.
Ты очень классная такая, какая есть*

11 АВГУСТА, СРЕДА

(19-Й ДЕНЬ ЛЕТНИХ КВАНИКУЛ)

Молли уехала двадцать семь с половиной часов назад. Никто на свете даже представить не может, как я по ней скучаю. Чувствую себя так, будто все мои внутренности вырвали, прокрутили в стиральной машинке, а потом запихнули обратно.

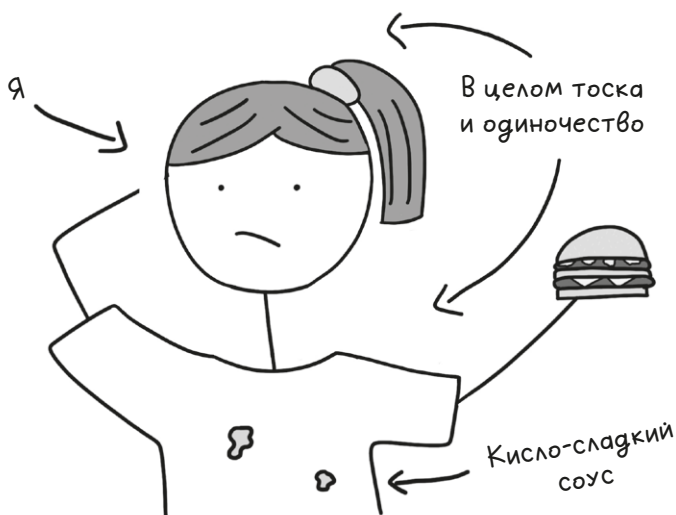
От родителей пользы ноль. У них у самих нет друзей, откуда им знать, каково это, когда твоя самая-самая лучшая подруга улетела в Австралию. «Не переживай, Лотти, скоро у тебя будет куча новых друзей», — вот и все, что они могут сказать.

Нет, серьезно, они что, думают, мне три года? Это же не то что в детском саду. Подходишь к любому, говоришь: «Давай вместе клеить!» — и готово, клеящий карандаш склеил вашу дружбу навек. Теперь все по-другому!

А вот еще пример, до какой степени родители считают меня маленькой. Мы только что заезжали в «Макдоналдс», чтобы «порадовать нашу Лотти», и папа предложил купить мне «Хэппи Мил»! Ну правда, о чем они вообще думают?

Уговорила их взять мне обед с «Биг Маком», но, что самое противное, мне было вообще невкусно. «Биг Мак» показался слишком сухим и так и лип в горле. Мама сказала, это потому, что мои вкусовые рецепторы взрослеют. А вообще-то дело в том, что мое сердце разбито. Меня

даже «Макфлурри» не порадовало. К тому времени, когда мы добрались до дома, оно подтаяло и стало, ну, знаешь, таким противным — больше похожим на молоко, чем на мороженое. Вдобавок я измазала свою любимую футболку кисло-сладким соусом. И это стало последней каплей.

Короче, поскольку Молли теперь наслаждается солнцем в окружении загорелых австралийских парней, я решила вести дневник. И вот начала. ТА-ДА!

Видимо, этим долгим одиноким летом дневник будет моим единственным собеседником. Иногда буду тут рисовать всякое. Когда стану совсем взрослой, устроюсь комиксистом в какую-нибудь газету или журнал. Так что пока потренируюсь, все равно мне **СОВЕРШЕННО НЕЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ.**

Вот моя семья.

(Мы не ходим голыми. Просто рисовать одежду сли-и-ишком долго, а мне лень.)

Вообще, если так подумать, родители у меня нормальные (правда, вечно нудят, что я все время в телефоне). А вот мой мерзкий братец — другое дело. Ему семь, и, господи, как же он меня раздражает. Да, кстати... **ТОБИ, ЕСЛИ ТЫ ЧИТАЕШЬ МОЙ ДНЕВНИК, ПРЕКРАТИ НЕМЕДЛЕННО! ЭТО НЕ ТВОЕ! И Я ТЕБЕ УСТРОЮ!**

Хм... что бы еще рассказать о себе?

А! Я же ни слова не написала о своих хомячках.

Вот они!

Сорри, я не умею рисовать хомячков!!!

Они у меня уже восемь месяцев. Живут в моей комнате, временами ужасно шумят, но зато дают мне хорошие советы. Иногда я им жалею, какой у меня был идиотский день, а они бегают внутри колеса или запихивают еду за щеки и будто говорят: «Не парься из-за ерунды, подруга. В мире куча всего поважнее!» И они правы! Всегда меня поддерживают.

Только не спрашивайте, куда делись Пушок Первый и Пушок Второй. Покойтесь с миром, друзья.

Ну вот и все, что можно сказать о моей жизни. Я одна-одинешенька в этом огромном и страшном мире, а через несколько недель пойду в старшую школу **СОВСЕМ ОДНА!** Ой, да, меня зовут Лотти Брукс. Я живу у моря в английском городе Брайтоне. Мне одиннадцать и три четверти. Просто подумала, вдруг тебе захочется узнать, откуда я и сколько мне лет.